

minibo**OK**

**ЭРИК
СИГАЛ**

**ИСТОРИЯ
ЛЮБВИ**

**Москва
2016**

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С34

Erich Segal
LOVE STORY

© 1970 by Erich Segal

Оформление серии А. *Старикова*

Сигал, Эрик.

С34 История любви / Эрик Сигал ; [пер. с англ. И. В. Рапопорта]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 128 с. — (Minibook).

ISBN 978-5-699-89911-1

Они встретились случайно – будущий юрист, один из лучших в Гарварде, и студентка музыкального колледжа, свое нравная и вообще слишком уж умная для девчонки. Они познакомились, влюбились, поженились, стали жить вместе. Иногда ссорились. Мечтали о детях, но жизнь рассудила иначе... Обычная история. Вечная как мир. Не сентиментальная, но искренняя настолько, что никого не оставит равнодушным.

«История любви» была написана в шестидесятых годах прошлого века, но много лет престижные издательства отвергали ее. Книга вышла только в 1970 году... и сразу же стала бестселлером: моментально было продано более двадцати миллионов экземпляров! В том же году был снят одноименный фильм с Эли Макгроу и Райаном О'Нилом в главных ролях, получивший больше десяти престижнейших кинопремий, в том числе «Оскара» за лучшую музыку и пять (!) «Золотых глобусов».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Рапопорт И., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-89911-1

ООО «Издательство «Э», 2016

Посвящается Сильвии Хершер
и Джону Флакману

*...Ведь вы же верите, что
все ничтожные шалости,
мною совершенные, чего-то да
стоят...¹*

1

Что можно сказать о двадцатипятилетней девушке, которой больше нет?

Что она была красавицей. И умницей. Можно рассказать о том, как она любила Моцарта и Баха. И «Битлов». Ну, и меня. Как-то раз, когда мне изрядно наскучила ее болтовня о музыкальных пристрастиях, я спросил: «В каком порядке ты всех нас любишь?» На что она, растянув губы в улыбке, ответила: «В алфавитном», что в тот момент меня тоже заставило улыбнуться. А теперь вот сижу и гадаю: меня в этом списке она ставила по имени? Или по фамилии? Если первое, то я всего лишь плелся где-то за Моцартом. Если же второе, то, значит, она любила меня немного меньше Баха и чуть больше, чем «Битлз». В любом случае, первое место было мне заказано, что, признаюсь, по неясным, но совершенно глупым причинам очень меня злило. Может быть, потому, что я с детства привык во всем быть первым? Это у меня, знаете ли, семейное.

¹ Цитата Гая Валерия Катулла (лат. Gaius Valerius Catullus) (ок. 87 до н. э. — ок. 54 до н. э.), ориг.: «...namque... solebatis Meas esse aliquid putare nugas...»

Той осенью я учился на последнем курсе и завел привычку посещать библиотеку Рэдклиффа — не для того даже, чтобы полюбоваться сексапильными студентками (хотя, не скрою, и поэтому тоже). Но главное, что там было тихо, я не боялся наткнуться на кого-то из знакомых, а спрос на книги был гораздо меньше, чем в библиотеке моей alma mater. На следующий день предстояло сдавать очередной экзамен по истории, а я еще не открыл ни одной книги из списка литературы — типичный синдром студента Гарварда. Я неспешно направился к стойке выдачи книг, надеясь получить заветный том, который спасет меня от провала на завтрашнем экзамене. За стойкой суетились две особи женского пола: первая — здоровенное нечто в теннисной форме, вторая — типичная серая мышка в очках. Я остановил свой выбор на Мышке-Четырехглазке.

— У вас есть «Закат Средневековья»?

Она метнула в меня недовольный взгляд.

— А у вас, кажется, есть собственная библиотека? — спросила она с издевкой.

— Послушай, дорогуша, студенты Гарварда имеют право брать книги из библиотеки вашего универа!

— Речь не о правах, мой маленький Преппи¹, а о вопросах этики. У вас там книг пять миллионов, а у нас всего лишь пара жалких тысконок.

Бог мой, похоже, мне попалась очередная особа, которая мнит себя представителем высшей касты! Такие

¹ Преппи — Preppie (амер.) — пренебрежительное прозвище абитуриентов, обучающихся на частных курсах, чтобы поступить в высшее учебное заведение. Обычно это дети состоятельных родителей.

обычно воображают, что если соотношение девушек и парней в Рэдклиффе и Гарварде — пять к одному, то и девицы тут, соответственно, в пять раз умнее. С подобными я обычно не церемонился, однако в тот момент больше думал о чертовой книге.

— Слушай, ты! Мне нужна эта проклятая книга!

— Будь любезен, поумерь свой пыл, Преппи!

— Черт, да с чего ты вообще взяла, что я учился на подготовительных курсах?

— Так ведь сразу видно, что ты тупой и богатый! — бросила она, снимая очки.

— Неправда! — возразил я. — На самом деле я бедный и умный.

— Вот уж нет, милый. Это скорее я умная и бедная.

Она уставилась своими карими глазами прямо на меня. Что ж, хорошо. Может быть, я и похож на богатого, но уж какой-то там задаваке из Рэдклиффа, пусть даже с красивыми глазами, болваном себя называть точно не позволю.

— Какого черта ты себя здесь держишь за самую умную? — спросил я.

— Потому что ни за что на свете не пошла бы с тобой пить кофе, — ответила она.

— А кто тебе сказал, что я собираюсь тебя пригласить?

— Вот, — сказала она. — И ты — полный идиот именно потому, что не собираешься!

Теперь объясню, пожалуй, почему же я все-таки ее пригласил. Все просто: я капитулировал как раз в нужный момент, притворившись, что внезапно мне захотелось выпить с ней чашечку кофе, и наградой за мои старания стал вожделенный фолиант. А так как девушке нужно было дежурить до закрытия библио-

теки, в моем распоряжении оказалась куча времени, чтобы успеть запомнить парочку многозначительных фраз о том, как в конце одиннадцатого века королевская власть, приобретая все большую поддержку со стороны законников, постепенно излечилась от клерикальной зависимости. В итоге на экзамене мне не хватило самой малости до высшей оценки: я получил А с минусом. Забавное совпадение — ровно на столько я оценил ножки Дженни, когда она вышла из-за библиотечной стойки. Не могу, впрочем, сказать, что ее прикид претендовал на такую же высокую оценку, по-моему, одета она была слишком богемно. Особенно мне не приглянулась вещица в индийском стиле, которую она использовала в качестве дамской сумочки. Слава богу, я не стал об этом распространяться — и правильно: впоследствии выяснилось, что сумочку Дженни сделала сама.

Мы отправились в местечко под названием «Лилипут», расположенное неподалеку, клиентами которого были, вопреки звучной вывеске, не только люди небольшого роста. В этой забегаловке делали прекрасные сэндвичи. Я заказал два кофе и «брауни» с мороженым (для нее).

— Меня зовут Дженнифер Кавильери, — произнесла она. — Я — американка итальянского происхождения.

Как будто я по фамилии не догадался!

— В качестве главного предмета я выбрала музыку, — добавила она.

— А я — Оливер, — ответил я.

— Это имя или фамилия? — поинтересовалась она.

— Имя, — сказал я, а затем озвучил свое полное (ну, почти полное) имя: — Оливер Барретт.

— Надо же! — сказала она. — Твоя фамилия Барретт¹, как у поэтессы?

— Да, — ответил я. — Но мы не родственники.

Повисла пауза, и у меня было достаточно времени, чтобы обрадоваться, что вместо вопроса о поэтессе она не произнесла это извечное: «Барретт — как Барретт Холл²?» К сожалению, в моих жилах и правда текла кровь парня, который подарил университету этот уродливый монумент непомерному тщеславию моего богатого рода, считавшего Гарвард единственным оплотом цивилизованных людей.

Дженни по-прежнему хранила молчание. Неужели мы так быстро исчерпали все темы для разговора? Или ее оттолкнуло от меня то, что я никак не связан с Элизабет Барретт? Что произошло? Девушка сидела молча, слегка улыбаясь мне. Чтобы чем-то себя занять, я принялся за ее тетрадки. Симпатичный почерк — маленькие острые буквы, ни одной заглавной (она что, вообразила себя последовательницей Е. Е. Каммингса³). А занималась Дженни предметами совершенно немислимыми — «Сравнит. лит. 105, Музыка 150, Музыка 201...»

— Музыка 201? Курс для выпускников?

¹ Элизабет Барретт Браунинг (Моултон) (англ. Elizabeth Barrett Browning, 1806—1861) — известная английская поэтесса Викторианской эпохи.

² Барретт Холл — одно из зданий на территории Гарварда, построенное в 1859—1860 гг. архитектором Чарльзом Е. Парксом на пожертвования Бенджамина Бартона из Нортхэмптона и названное в честь последнего.

³ Эдвард Эстлин Каммингс (англ. Edward Estlin Cummings, 1894—1962) — американский поэт, писатель, художник, драматург, представитель формализма. Считается, что Каммингс предпочитал писать свою фамилию и инициалы с маленькой буквы (как e.e.cummings), однако никаких документальных подтверждений этого не существует.

Дженни кивнула с плохо скрываемой гордостью:

— Полифония времен Ренессанса!

— Что это — «полифония»?

— Расслабься, Преппи, к сексу это отношения не имеет.

С какой стати я должен был терпеть все это? Она что, никогда институтскую газету не открывала? Она вообще в курсе, кто я такой?

— Эй, ты хоть знаешь, кто я?

— Да, — ответила она с некоторым пренебрежением. — Ты — парень, которому принадлежит Барретт Холл.

Ну вот, конечно, она понятия не имела, кто я такой.

— Барретт Холл мне **не** принадлежит, — уточнил я. — Просто мой прадедушка подарил это здание университету.

— Чтобы его неудачника-внука точно приняли в Гарвард?

Все, Дженни, тут ты перешла все границы!

— Дорогуша, если ты так сильно убеждена, что я неудачник, за каким же лядом ты меня вынудила отвести тебя в кафе?

Она посмотрела мне прямо в глаза и широко улыбнулась:

— Просто мне нравится твоя фигура.

Одним из качеств, определяющих настоящего победителя, является, как ни странно, умение проигрывать. Талант истинного студента Гарварда — уметь из поражения сделать настоящую победу.

«Да, потрепали вас сегодня, Барретт. Но вы так хорошо сыграли!»

«Я так рад, что победа за вами, ребята, она же так вам была нужна!»

Безусловно, окончательная и бесповоротная победа достойна любых жертв. То есть если у вас есть шанс забить гол в самый последний момент, стоит им воспользоваться. Так что, провожая Дженни до общежития, я все еще надеялся одержать победу над этой чертовкой из Рэдклиффа.

— Послушай, гадкая девчонка, в пятницу вечером будет хоккейный матч. Дартмут играет.

— И?

— И я хочу, чтобы ты пришла.

Дженни ответила с обычным для студентки Рэдклиффа уважением к спорту:

— С какого перепугу я должна прийти на какой-то дурацкий хоккейный матч?

Я выжал из себя всю небрежность, на которую только был способен:

— Потому что играть буду я.

На несколько мгновений наступила тишина. Мне кажется, слышно было даже, как падает снег.

— За какую команду? — поинтересовалась Дженни.

2

Оливер Барретт IV

Ипсвич, штат Массачусетс

Возраст — 20 лет.

Специальность — общественные науки.

Деканский список¹: 1961, 1962, 1963.

¹ Деканский список — список студентов колледжа или университета, которые набрали высший балл по изучаемым предметам в течение семестра, триместра или учебного года.

Член хоккейной команды — победителя чемпионатов Лиги Плюща¹: 1962, 1963.

Будущая карьера — юриспруденция.

Учится на последнем курсе.

Выпускник Академии Филлипса в Эксетере.

Рост — 5 футов 11 дюймов.

Вес — 185 фунтов.

Конечно, Дженни уже прочитала в программке всю информацию обо мне. Я трижды осведомлялся у нашего менеджера Вика Клэмана, досталась ли ей программка.

— Боже мой, Барретт, это что, твое первое свидание?

— Заткнись, Вик, а то будешь свои зубы с пола собирать.

Разминаясь на льду, я ни разу ей не помахал (ай-ай-ай, какой я нехороший!), даже не смотрел в ее сторону. И все же, уверен, Дженни думала, что я на нее глазею. Ну не из благоговения же к флагу Соединенных Штатов она сняла очки, когда зазвучал гимн?..

К середине второго периода мы шли с Дартмутом ноздря в ноздю: 0:0. Противостояние было настолько ожесточенным, что мы с Дэйви Джонстоном несколько раз чуть не продырявили сетку их ворот. Зеленые ублюдки почуяли настрой и стали играть жестче, возможно, намереваясь сломать пару костей, прежде чем мы до них доберемся. Зрители на трибунах верещали, одолеваемые жаждой крови. В хоккее это значит либо в самом деле кровавое побоище, либо забитый гол. Так

¹ Лига Плюща — объединение восьми частных вузов на северо-востоке США. Этот термин подразумевает высочайшее качество образования, избирательность при поступлении и принадлежность обучающихся к социальной элите.

как мое положение обязывало повиноваться желаниям публики, я был не против ни первого, ни второго.

Центральный нападающий команды противника Эл Рэддинг приблизился к синей отметке, и мы сцепились. Я выбил у него шайбу и погнал к воротам. Гул трибун становился все громче. Слева от меня находился Дэйви Джонстон, но я решил, что справлюсь с ситуацией сам: вратарь дартмутцев, не отличавшийся особой храбростью, боялся меня еще с тех времен, когда играл в команде Дирфилда. Однако, прежде чем я успел увернуться, оба их защитника устремились в погоню за мной, и мне пришлось намотать пару кругов вокруг сетки, чтобы не дать им перехватить шайбу. И вот теперь мы трое отступали к бортику. Обычно в подобной ситуации я придерживаюсь тактики яростно лупить любого из команды противника, кто под руку подвернется. Где-то под ногами болталась шайба, но в этот момент наши мысли гораздо больше занимало, как бы побольнее друг друга отделать.

Свисток судьи прогремел как гром среди ясного неба:

— Удаление на две минуты!

Я поднял голову. Рефери указывал на меня. Меня?! А я-то что нарушил?

— Да ладно вам, судья, что я такого сделал?

Видимо, развивать дискуссию он был не намерен, так как крикнул в сторону судейского столика: «Номер седьмой — удаление, две минуты!» — и подтвердил это соответствующими жестами...

Я, естественно, выразил протест, но скорее из вежливости: зритель всегда на стороне своего героя, как бы неправильно тот ни поступил. Судья дал мне отмашку. Сгорая от недовольства, я медленно покатил в